

ДИАЛОГ С АРКАДИЕМ РАЙКИНЫМ

— Аркадий Исаакович, разрешите, воспользовавшись Вашим приездом на гастроли в Баку, поздравить Вас от имени журналистов «Бакинского рабочего» с присвоением Вам звания народного артиста СССР.

А. РАЙКИН. Спасибо.

— По общепринятому мнению, жанр, в котором Вы выступаете, — это жанр сатирической миниатюры. Насколько верно, по-Вашему, это определение?

А. РАЙКИН. В общем-то верно. Наш театр — театр миниатюр, и в представлениях сочетаются номера разных жанров: и лирические, и юмористические. Есть песни, пантомимы. Но предпочтение, мы, конечно, отдаем сатире. Ведь вот что главное: в основе лирики и сатиры лежат чувства, выражающие отношение человека к окружающей действительности. Скажем, миниатюра о враче. Ее можно сыграть лирически и этим вызвать симпатию к герою. Но можно избрать и сатирический путь, показать людей, с которыми сталкивается этот врач, разоблачить все то плохое, что стоит на его пути, что мешает ему. И это ведь — защита врача. Сатира — она тоже во имя защиты. Нападая на уродливое, невежественное, отжившее, она тем самым утверждает светлое, доброе, новое, то, что нам дорого и близко.

— Какой из человеческих пороков для Вас особенно нетерпим?

А. РАЙКИН. Невежество. Что может быть зловеднее для общества, чем воинствующий невежда, особенно, если ему удастся долго маскировать свое невежество!

— Не будет, видимо, ошибкой сказать, что объекты сатиры — косность, карьеризм, грубость — долговечнее, чем нам бы хотелось. Но и они меняются вместе со временем. В связи с этим, не кажется ли Вам, что некоторые Ваши «герои» устарели?

А. РАЙКИН. Когда я убеждаюсь, что мой «герой» устарел, я его снимаю. Но чаще меняется облик пороков, чем их суть. Вот, скажем, бюрократ. Раньше он пользовался нарочным, потом стал присылать деловые бумаги по почте, теперь в его распоряжении телеграф. Ну, а душонка-то бюрократа осталась прежней.

Вот пример. Я был в Таллине на гастролях. Пригласили меня на огромный океанский танкер, брасавец-корабль. И вот на этом танкере вышел из строя ротор. Чтобы заменить его, нужны всего сутки. А танкер простоял почти месяц. Все вокруг проявляли деловитость, озабоченность, куда-то писали, звонили, что-то требовали. Но дело не двигалось с места. Все это принесло огромнейшие убытки. Вот вам результат бюрократизма, сугубо современного.

— Кого Вы считаете своим учителем?

А. РАЙКИН. Трудно ответить на этот вопрос. Но прежде всего я бы назвал Кольцова, Зорича, Зоценко, Ильфа и Петрова.

— Как рождаются Ваши миниатюры?

А. РАЙКИН. По-разному. В одних случаях к нам в театр авторы приносят свои вещи, в других — мы сами подсказываем им темы. Бывает и так, что авторский текст в ходе работы претерпевает существенные изменения. Иногда темы нам подсказывают письма, которые приходят в театр. Надо сказать, что у нас богатая корреспонденция. Люди полагают: раз театр сатирический, то его дело самым прямым образом защищать их от действий «объектов» своей сатиры. Но письма для нас — не обуза. Они часто дают повод для размышлений, помогают рождению программ.

— У Вас большая творческая нагрузка. Например, на гастролях в Баку Вы высту-

паете каждый вечер. И такой ритм, вероятно, характерен. Как удается выдержать такое напряжение?

А. РАЙКИН. Сам не знаю. Силы появляются в зале, во время спектакля. Но одно условие обязательно: зал должен быть полным, публика чуткой. В пустом зале невозможно играть. Поэтому мне очень трудно выступать по радио и по телевидению, не видя непосредственной реакции публики.

— В последнее время Вы все реже прибегаете к помощи масок. Почему?

А. РАЙКИН. Маска вообще не обязательна. Я пользуюсь ею по мере необходимости. Если не найден образ героя, которого играешь, то никакая маска не спасет. Но иногда она очень кстати. У меня есть миниатюра, где я изображаю няньку. Вот уж кого я не могу сыграть без маски. Есть номера, построенные на трансформации, когда перед зрителем в течение небольшого промежутка времени проходит несколько разных героев. И тут я тоже прибегаю к маске.

— Вам часто приходится бывать за границей. Как Вы преодолеваете «языковой барьер»? Понимают ли зрители все нюансы, тонкости программы?

А. РАЙКИН. Ну, во-первых, нашу программу переводят писатели той страны, куда мы собираемся — на гастроли, и преимущественно юмористы. Затем начинается подготовка. На нее уходит около года. Заучить текст не такое уж сложное дело. Но ведь важно его еще и внутренне пережить. Я играю психологические этюды, миниатюры — и эмоции, которые передаю на сцене, должны «ложиться» на любой язык. Сейчас нам предстоит поездка в Японию. Будем заниматься японским языком.

— Не обременяет ли Вас популярность?

А. РАЙКИН. Она обязывает.

— Можете ли Вы назвать свою самую удачную вещь?

А. РАЙКИН. Мне кажется, она в будущей программе. Люди искусства всегда надеются: то, что им предстоит сделать, всегда лучше того, что сделано.

— В связи с этим несколько слов о Вашей новой программе.

А. РАЙКИН. Ее условное название «Светофор-2». Трудно сейчас говорить о ней подробно, но тема ее — это доверие к людям. Недоверие унижает человека, роняет его достоинство.

А ведь как бывает? Человеку поручают провести совещание с уборщицами и при этом вызывают в разные инстанции и дают соответствующие инструкции, как надо вести это совещание... В этой программе будет миниатюра. Папа, желающий воспитать в ребенке веру в людей, дает ему три копейки на трамвай, а потом требует, чтобы тот «для отчета» подкормил билет.

— Как Вы относитесь к сатирическому жанру, бытующему на нашей эстраде?

А. РАЙКИН. Мне кажется, беда многих наших конференсье, куплетистов, исполнителей сатирических фельетонов в том, что у них не получается взволнованного, значительного разговора со зрителем. Публицистичность должна присутствовать везде: и в большом произведении, и в малом. Только тогда искусство может быть настоящим.

— И последний вопрос. Что бы Вы хотели передать читателям «Бакинского рабочего»?

А. РАЙКИН. Самые добрые пожелания, искренние приветы. В Баку я всегда приезжаю с удовольствием. Зритель здесь темпераментный, чуткий. Выступать перед ним легко и приятно.

— Большое спасибо.

Интервью вел А. ЭБЕРЛИН.

Фото В. Калинина.

